

■ К 200-летию Бородинского сражения посвящается

ПОЛКОВОЙ МУЛЛА В БАШКИРСКОМ ВОЙСКЕ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Тимур РАХМАТУЛЛИН,
Азат КУЖИН фото,
Ильшат УТЯЕВ фото

На днях довелось мне побывать на военно-исторической реконструкции легендарного сражения Отечественной войны 1812 года - Бородинской битвы. Тогда, 200 лет назад, в генеральном сражении армий Кутузова и Наполеона принимали участие многие народы Российской империи стран Европы. Примечательно, что Южный Урал отправил на защиту Российского государства тысячи своих сынов - русских, башкир, татар, мишарей, тептяр... В реконструкции этого сражения, как и два столетия назад, приняли участие представители Башкирии - военно-исторический клуб "Первый башкирский конный полк", более известный как "Северные амуры", и "Уфимский пехотный полк". Несмотря на трудности, связанные с огромным скоплением народа и кажущуюся неразбериху, батальоны получились весьма интересными и захватывающими - все как в настоящем сражении: залпы артиллерийских орудий, топот конских копыт, крики бойцов, дым пожара. Башкирские конники и уфимские пехотинцы выглядели там весьма эффектно. Вообще, башкирские батыры были в центре внимания иностранных участников, журналистов: всех поражали непривычное одеяние воинов, их луки, кони, скуластые лица, эле-

менты быта. Действительно, на фоне казаков, гусаров, драгунов, кирасиров, уланов, пехотинцев и гренадеров башкирские всадники выгодно выделялись. Многие гости подходили к ним, беседовали, фотографировались. Будучи людьми душевными, наши джигиты никому не отказывали.

Стоит добавить, несмотря на спорные итоги самого Бородинского сражения, впоследствии народ Российской империи смог сплотиться, отразить атаки французов и их союзников, одержать блистательную победу в Отечественной войне. А башкирские воины одними из первых вошли в Париж. Ну, это история, описанная в учебниках и воспетая в фольклоре. Вернемся же в наши дни.

Приятно удивил состав "Северных амуров": среди 14 участников, неделю пребывавших в военно-полевом лагере на Бородинском поле (Можайский район Московской области), были и практикующие мусульмане. Но это еще не все. Был также и полковой мулла - Гиндулла Шаяхметов. В "мирное время" Гиндулла хазрат - имам-хатыб мечети села Саитбаба Гафурийского района. Кроме того, он заслуженный учитель РФ, ветеран труда ВОВ, в прошлом - учитель истории, башкирского языка и литературы, обществоведения, завуч, директор школы, директор музея. Несмотря на солидный возраст (82 года), он бодр, свеж, подтянут, отличается ясным умом и невероятным трудолюбием.

ем. В полк "Северных амуров" позвал его сын Ильдар Шаяхметов, руководитель этого военно-исторического клуба.

Сейчас, когда в российской армии внедряется институт священнослужителей, подобное явление, как полковой мулла, представляет для меня большой интерес. "Какую роль играли полковые муллы в башкирско-мещерякском войске?", - задаю банальный вопрос Гиндулле Шияриядановичу.

- Имамы в полках были не просто какими-то священниками, но и настоящими воинами, - отвечает Гиндулла хазрат. - Они наравне с остальными сражались с врагом - с саблями в руках, с луками, ружьями. В свободное от боев время мулла возглавлял коллективные молитвы, проводил йома-намазы, воодушевлял перед битвой, вел просветительскую работу, поднимал патриотический дух, наставлял на истину, обучал грамоте. А война всегда сопровождается жертвами. Мертвых надо погребать по правилам - для этого нужен человек знающий, как проводить джаназа. Вообще раньше практически все наши батыры читали намаз, держали уразу. Даже в войске Заки Валиди это наблюдалось.

В советское время священнослужителей (полковых мулл и капелланов) в армии заменили политруками (комиссарами, замполитами), в 1990-е и эту должность упразднили. Проблемы духовности остались, однако решать их теперь некому. Сейчас в стране предпринимаются робкие попытки возродить то, что некогда имело положительный опыт. Если в такой огромной государственной машине, как Вооруженные Силы, внедрение священнослужителей идет весьма медленно, то в общественных организациях, сформированных по военно-историческому принципу (башкирское войско, казачьи отряды итп), подобное легко уживается.

- Наша молодежь подвергается агрессивной атаке, более опасной, чем открытая война, - считает Гиндулла хазрат. - Ее просто развращают сигаретами, алкоголем, негативной информацией, пошлостью. Находясь в Бородино, я наблюдал за соседними полками. Приятно видеть, как одевались казаки, крестьянки, дворянки в XIX веке: длинные юбки, рукава, головные уборы, нет открытых пупков, больших разрезов. Вот она настоящая женская красота! Ну чем не хиджаб? Не в пример современ-

ной моде. Религия учит человека ставить приоритеты, вести правильный образ жизни. Коран - наш главный духовный наставник, неисчерпаемый источник, откуда мы узнаем заповеди Аллаха. Мы обязаны любить свою родину, свой народ, язык, культуру. Когда нашему общему дому угрожает внешняя опасность, мы, независимо от того, хороший у нас правитель или нет, должны встать на защиту своего Отечества. Так мы сохраним и нашу веру, людей, родной язык.

Пребывая в течение недели в Бородино, Гиндулла хазрат вместе со своими "сослуживцами", посетил памятник башкирскому конному полку, выступил там с проповедью, совершил дуа за погибших в Отечественной войне мусульман. В пятницу он провел джума-намаз, в котором принял участие весь полк. Аксакал был самым желанным гостем в палаточных лагерях русских регулярных войск, казачьем стане, у французов, поляков, чехов - всех, кто принял участие в реконструкции сражения. К его мудрым словам все внимательно прислушивались, внимали каждому совету полкового муллы - имама и воина.

